

Славяноведение, 2025, № 1, с. 86–98

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2025, No. 1, pp. 86–98

DOI: 10.31857/S0869544X25010079, EDN: JAAEPW

Оригинальная статья / Original Article

Аспектуальная интерпретация событий в заголовках новостных сообщений: различия в употреблении видов в русском и чешском языках

© 2025 г. Е.В. Петрухина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация)

elena.petrukhina@gmail.com

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00260 «Дискурсивный и прагматический потенциал грамматики глагола в русском языке в сопоставлении с другими славянскими и английским языком», <https://rscf.ru/project/23-18-00260/>

Аннотация. В данной статье сопоставление употребления форм глагольного вида в русском и чешском языках сфокусировано на заголовках новостных сообщений, с учетом дискурсивных особенностей последних. Основное внимание уделяется выражению событий в чешских заголовках формами прошедшего времени несовершенного вида (при возможном выборе видов). Исследование проводится в сопоставительном ракурсе, выявляющем различия в употреблении видов между двумя языками: при переводе подобных чешских заголовков на русский язык в большинстве случаев требуется употребление глаголов совершенного вида. Данная чешская дискурсивно обусловленная аспектуальная модель представления событий в процессе их реализации не была предметом специального изучения в славистике. Она встречается обычно в заголовках занимательных, криминальных и спортивных новостей и служит привлечению внимания читателей к описываемому событию. В статье проводится анализ условий и коммуникативно-прагматических эффектов использования данной аспектуальной модели в чешских газетных сообщениях последних пятнадцати лет.

Ключевые слова: новостные сообщения, заголовки, употребление видов, событие, русский язык, чешский язык.

Ссылка для цитирования: *Петрухина Е.В.* Аспектуальная интерпретация событий в заголовках новостных сообщений: различия в употреблении видов в русском и чешском языках // *Славяноведение*. 2025. № 1. С. 86–98. DOI: 10.31857/S0869544X25010079, EDN: JAAEPW

Aspectual Interpretation of Events in News Headlines: Differences in Aspect Usage in Russian and Czech Languages

© 2025 г. Elena V. Petrukhina

Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russian Federation)

elena.petrukhina@gmail.com

The research is financially supported by grant of Russian Science Foundation № 23-18-00260 «Discourse and pragmatic potential of grammar of the verb in the Russian language in comparison with other Slavic languages and English»
<https://rscf.ru/en/project/23-18-00260/>

Abstract. This article focuses on comparing the usage of verbal aspect forms in Russian and Czech within the context of news headlines, taking into account their discursive features. The author pays special attention to the expression of events in Czech headlines that use past tense imperfective forms (when a choice of aspects is available). The study is conducted from a comparative perspective, highlighting the differences in aspect usage between Czech and Russian: when translating such headlines into Russian, the use of perfective verbs is usually required. This Czech discourse-driven aspectual model for representing events has not been specifically studied in Slavistics. It typically appears in headlines of entertainment, crime, and sports news, serving to draw readers' attention to the event described. The article analyzes the conditions and communicative-pragmatic effects of using this aspectual model in Czech news reporting of the last fifteen years.

Keywords: news, headlines, aspect usage, event, Russian, Czech.

For citation: Elena V. Petrukhnina. Aspectual Interpretation of Events in News Headlines: Differences in Aspect Usage in Russian and Czech Languages // Slavica Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2025. No. 1. P. 87–98. DOI: 10.31857/S0869544X25010079, EDN: JAAEPW

1. Дискурсивный подход к сопоставлению категории глагольного вида в славянских языках. Системное сходство категории глагольного вида и функциональные различия употребления видов в славянских языках хорошо описаны, см., например, [Широкова 1971; Dickey 2000; Петрухина 2012, 2019]. Но тем не менее функции видов в определенных типах дискурса нуждаются в дальнейшем исследовании с учетом влияния на них прагматических интерпретационных механизмов представления обозначаемых ситуаций. Дискурс здесь понимается как родовая категория по отношению ко всем текстам, имеющим когнитивную и коммуникативную общность и связанным с целенаправленными социальными действиями, значимыми для когнитивных процессов и взаимодействия людей [Ревзина 2005, 68; Арутюнова 1990, 137].

Дискурсивный подход к сопоставлению категории глагольного вида в славянских языках является продолжением ее системно-функционального изучения, основные принципы которого были разработаны А.Г. Широковой. «Грамматические системы близкородственных языков отличаются не столько инвентарем грамматических средств, сколько их неодинаковой функционально-стилистической значимостью, различной функциональной нагрузкой, различным удельным весом в системе (или микросистеме)» [Широкова 1998, 18]. Так, формы прошедшего времени в русском и чешском языках проявляют сходство системной организации: согласно типологии Ю.С. Маслова, относятся к первому, северному, типу славянских претеритальных систем (в котором отсутствуют формы аориста – имперфекта – перфекта) [Маслов 2004, 226]. В обоих языках в нарративных текстах формы прошедшего времени совершенного вида (СВ) создают первый план повествования, выражая переход от одной ситуации к другой (т.е. выполняют аористную функцию). Глаголы несовершенного вида (НСВ) создают второй план повествования, фон, на котором разворачиваются события, могут также останавливать продвижение повествования вперед, интерпретируя обозначаемую ситуацию как процесс (т.е. выполняют

имперфектную функцию) [Там же, 220–224]. Но при этом функциональная нагрузка видов в плане прошедшего времени в русском и чешском языках существенно различается.

Основные разделы данной статьи посвящены сопоставительному анализу употребления форм прошедшего времени глаголов СВ и НСВ в заголовках новостных сообщений русских и чешских электронных СМИ, прежде всего с точки зрения влияния дискурсивной специфики данного типа текстов на употребление видов. Прежде чем перейти к анализу функционирования глагольных форм, кратко рассмотрим структурные особенности коротких новостных текстов и различные подходы к определению событий.

2. Событийная структура новостных заметок, роль заголовков. Новостная заметка — самый распространенный жанр в современной журналистике и электронных СМИ, характеризующийся определенными закономерностями построения и функционирования. Естественно, не все ситуации внеязыковой действительности могут стать «новостью». Они должны соответствовать определенным критериям события, таким как «значение события; масштаб события; участие в событии знаменитостей; человеческий фактор» и др. [Колесниченко 2013, 25]. Жанр новостного сообщения позволяет читателям познакомиться с событием почти сразу, в течение короткого времени. Такое сообщение обычно содержит ответы на несколько основных вопросов: «Кто сделал? (действующее лицо), Что сделал? (событие), Где сделал? (место), Когда сделал? (время), Почему сделал? (причина), Каким образом сделал? (способ), Откуда журналист узнал о случившемся? (источник)» [Там же, 43]. Данная журналистская интерпретация события соответствует его когнитивной модели как скрипта, или сценария, в котором учитываются «пространственные и временные параметры; участники/агенты; причина; действие; цели, задачи; отношения между участниками/субъектами события» [Заботкина 2017b, 34] (о когнитивных, логических, философских, журналистских и лингвистических теориях и исследованиях событий см. [Заботкина 2017a; Демьянков 2004]).

Термин «событие» используется также в аспектологии — при разработке аспектуально релевантной семантической типологии глагольных предикатов, и определяется как смена ситуаций, переход в новое состояние [Булыгина, Шмелев 1997, 45–113], «когда одно состояние сменяется другим» [Зализняк, Шмелев 2000, 36]. Выражение событий считается основной функцией совершенного вида. «Глаголы совершенного вида, можно сказать, предназначены для обозначения события» [Там же]. Глаголы несовершенного вида могут обозначать состояния (т.е. ситуации, «сохраняющиеся неизменными на протяжении некоторого отрезка времени»), процессы (которые «состоят из последовательно сменяющих друг друга фаз и обычно требуют энергии для своего поддержания»), но также и события («внезапно *понимает*, каждый день *приходит*»)» [Там же, 35–36]. Одна и та же ситуация в русском, как и в других славянских языках, может быть представлена как событие или как процесс (при употреблении парных глаголов разного вида, взаимодействующих с контекстом), например: *В прошлом году летом мы отремонтировали нашу квартиру / В прошлом году летом мы ремонтировали нашу квартиру*. При помощи видов можно выразить и более сложную интерпретацию темпоральной структуры ситуации, сочетая аспектуальные признаки события и процесса (см. следующие разделы).

Сообщение в новостной ленте современных электронных СМИ имеет клишированную текстовую структуру: заголовок, подзаголовок или подводка (вводный абзац, который поясняет заголовок и следует после него перед сообщением) и затем основной текст. Заголовки играют особую роль в новостной

ленте: с одной стороны, они обладают самостоятельностью, так как находятся отдельно от текста сообщения, поэтому информация в новостной ленте может восприниматься по заголовкам, а с другой стороны, заголовки связаны с текстом и составляют с ним единое целое. Важно отметить, что для заголовка важна контактная функция, направленная на привлечение внимания читателя [Колесниченко 2013, 45]. «Заголовок реализует функцию аттрактора и занимает сильную позицию как элемент текста» [Бугаева 2019, 42], при этом используется целый комплекс речевых тактик и языковых средств, см. обзор в [Киндеркнехт, Степанюк 2016]. Как будет показано в основных разделах данной статьи, прагматическую аттрактивную функцию может выполнять при определенных условиях и категория глагольного вида.

Распространенный тип новостной заметки в российских интернет-СМИ — это информация об уже совершившемся событии, о котором сообщается сразу в заголовке обычно при помощи предикативной конструкции (подробнее об этом типе заголовков см. в [Вахтель 2005]). Подобная новостная модель связана с формами прошедшего времени глаголов СВ и в заголовке, и в самом тексте заметки. Широкое распространение такой аспектуальной модели в новостной ленте современных российских СМИ подтвердила выпускная квалификационная работа К.Д. Зуевой-Калашниковой, выполненная под руководством автора данной статьи в 2020 г. на кафедре русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Зуева-Калашникова 2020]. Иные типы новостных заметок, где в заголовках употребляются другие глагольные формы или именные конструкции (новости-цитаты, новости о предстоящих или запланированных событиях, многопредметные новости и др.) здесь не рассматриваются, подробнее о таких типах см. в [Колесниченко 2013, 21–36].

Приведем примеры из новостной ленты Петербургского отделения Интернет-портала РБК за 17 и 18 марта 2024. В заголовках сообщений за указанный период преобладают формы прошедшего времени СВ, ср.:

(1)¹ **ЦИКЛОН GABRIELLE ПОЛНОСТЬЮ ИЗМЕНИЛ ПОГОДУ В ПЕТЕРБУРГЕ. МАТЕМАТИКИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА РАЗРАБОТАЛИ МОДЕЛЬ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭПИДЕМИЙ. РЫНОК СКЛАДОВ ДЛЯ ЧАСТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ПЕТЕРБУРГЕ ВЫРОС НА ТРЕТЬ**².

Именно в заголовках проявляются различия между русским и чешским языками в употреблении претеритальных форм СВ и НСВ, нетипичные или менее типичные для других типов текста. В русском языке при обозначении единичного события в заголовках новостных текстов не характерно употребление форм прошедшего времени НСВ, в чешском языке подобное употребление НСВ возможно. Впервые я обратила внимание на особое, дискурсивно обусловленное, употребление чешских форм прошедшего времени НСВ, не описанное в славистике, в [Петрухина 2013], рассмотрев несколько обнаруженных примеров. Ниже представлены результаты исследования данного вопроса на более обширном языковом материале, которые затем в заключительном разделе статьи теоретически осмысливаются и объясняются.

3. Употребление форм прошедшего времени в заголовках русских и чешских новостных заметок. Были проанализированы сообщения и их заголовки на нескольких чешских новостных порталах³. В большей части заголовков чешских

¹ Здесь нумеруем лишь примеры с новостными заголовками.

² Список цитируемых сайтов см. в конце статьи.

³ За период с 2008 г. по июнь 2024, список см. в конце статьи.

заметок, как и в русских сообщениях подобного рода, преобладают формы прошедшего времени глаголов СВ (информирующие о совершившихся событиях), довольно частотны и другие языковые единицы — формы настоящего времени глаголов НСВ (если речь идет о текущей ситуации), будущего времени (если рассказывается о предстоящих событиях), а также именные формы (в разных по типу сообщениях). Как уже было отмечено, расхождения аспектуальных моделей новостных чешских и русских заголовков касаются употребления претеритальных форм глаголов НСВ при сообщении о произошедших событиях, возможного в чешских заголовках и практически невозможного в русских. Рассмотрим ряд примеров такого употребления в чешских текстах и их русских переводах (сделанных автором данной статьи).

Из 54 проанализированных заметок с новостного сайта novinky.cz, опубликованных в середине и второй половине сентября 2023 г. в рубрике «Koktejl» («Коктейль»), где размещаются занимательные новости со всего мира, претеритальные формы НСВ при обозначении совершившихся событий были обнаружены в десяти заголовках. В основном тексте при рассказе о названном в заголовке событии обычно употребляются парные или синонимичные глаголы СВ, которые в большинстве случаев, за небольшим исключением, свободно могут быть употреблены и в заголовке, но авторы в приводимых ниже и подобных им заголовках употребляют глаголы НСВ. Ср.:

(2) *UČITELKA Z UZBEKISTÁNU VEZLA V MALÉM AUTĚ 25 DĚTÍ ZE ŠKOLKY DOMŮ* /^A *Učitelka z mateřské školky ve městě Bucharu v Uzbekistánu se rozhodla, že rozveze domů 25 dětí najednou. Naložila je tedy všechny do malého auta a vydala se na cestu.* — Воспитательница из Узбекистана отвезла (букв. везла) 25 детей из детского сада домой на маленьком автомобиле. // Воспитательница детского сада в Бухаре (Узбекистан) решила забрать домой сразу 25 детей. Она погрузила их всех в небольшую машину и отправилась в путь.

(3) *EKOLOG PLAVÁL 500 KILOMETRŮ PO ŘECE HUDSON, ABY UPOZORNIL NA VÝZNAM PEČE O VODU* / *Třiapadesátiletý britský otužilec a ekolog Lewis Pugh přepřel celou řeku Hudson ve Spojených státech od pramene až k ústí, což je 507 kilometrů.* — Эколог проплыл (букв. плыл) 500 км по реке Гудзон, чтобы привлечь внимание к необходимости защиты водных ресурсов. / Пятидесятилетний британский закаленный эколог Льюис Пью проплыл всю реку Гудзон в США от истока до устья, т.е. 507 км.

Подобное употребление глаголов НСВ встречается также в заголовках (а иногда и в подводке) спортивных новостей и криминальной хроники (в частности на новостных сайтах sport.cz, PrahaIN.cz, seznamzpravy.cz, idnes.cz и др.):

(4) *FLORIDA TRESTALA CHYBY EDMONTONU A JE KROK OD ZISKU STANLEY CUPU.* / *Také třetí zápas letošní finálové série play off hokejové NHL skončil výhrou Floridy nad Edmontonem.* — Флорида наказала (букв. наказывала) за ошибки Эдмонтон и находится в шаге от победы в Кубке Стэнли. / Третий матч финальной серии плей-офф НХЛ этого года также завершился победой "Флориды" над "Эдмонтоном".

(5) *PEŠEK BRAL V BRNĚ DVA BODY, ABRAHAM OPĚT SPADL.* / *Lukáš Pešek dosahl jako jediný z Čechů v nedělní Grand Prix ČR silničních motocyklů v Brně na body.* — Пешек взял (букв. брал) два очка в Брно, Абрахам снова упал. / Лукаш

⁴ Здесь и далее в примерах подводка, если она есть, отделяется от заголовка знаком /, а текст заметки знаком //.

Пешек единственный из чехов набрал очки в воскресном Гран-при Чехии по шоссейным мотогонкам в Брно.

(6) *V TURECKU ZEMŘELA ČESKÁ ZPĚVAČKA VICTORIA, PODLE MÉDIÍ VRAŽDIL MANŽEL / V Turecku byla zavražděna česká zpěvačka Victoria Velvet. Podle tamního deníku Victorii zavraždil její manžel. — Чешская певица Виктория Вельвет умерла в Турции. По данным СМИ убийцей был (букв. убивал) муж. / Чешская певица Виктория Вельвет была убита в Турции... По данным местной газеты, Викторию убил ее муж.*

Отдельного анализа в сопоставляемых языках требуют функциональные расхождения в реализации актантных валентностей парных по виду глаголов. Речь идет о примере (6) и следующих примерах (7) и (8) с глаголом *vraždít* (убивать), который во многих случаях употребляется в обобщенном бытийном значении с имплицитной (незаполненной) объектной валентностью, тогда как глагол СВ *zavraždit někoho* (убить кого-то) нуждается в заполнении объектной валентности. Поэтому в чешских примерах (6)–(8) невозможна взаимозамена видов без изменения синтаксической структуры предложений. Подобные предложения довольно трудно перевести на русский язык, так как у глагола НСВ *убивать* при обозначении единичной ситуации обычно требуется заполнение объектной валентности. Ср.:

(7) *KDO VRAŽDIL NOŽEM NA ČERNÉM MOSTĚ?* — букв. Кто убивал ножом на Черном мосту?

(8) *ČECH VRAŽDIL V MAĎARSKU* — букв. Чех убивал в Венгрии (при этом речь идет об одной ситуации).

Важно отметить, что в других рубриках, например в сообщениях об экономических новостях, подобное употребление форм прошедшего времени глаголов НСВ встречается намного реже. Так, в проанализированных 40 заметках об экономике Чехии, опубликованных во второй половине сентября 2023 г. на сайте *povinky.cz*, такое употребление встретилось только в двух сообщениях. Вот один из примеров:

(9) *VONDRÁČEK KRITIZOVAL CHYSTANOU VLÁDNÍ PLAKÁTOVOU KAMPAŇ / Místopředseda opozičního hnutí ANO Radek Vondráček v neděli zkritizoval chystanou kampaň ministerstva vnitra za 42 milionů korun. — Вондрачек раскритиковал (букв. критиковал) готовящуюся правительственную кампанию с плакатами / Радек Вондрачек, заместитель председателя оппозиционного движения ANO, в воскресенье раскритиковал запланированную Министерством внутренних дел кампанию стоимостью 42 миллиона чешских крон.*

Выявленную закономерность подтвердил анализ бизнес-новостей на сайте *PrahaIN.cz*. Среди заголовков 50 экономических сообщений за период с середины апреля до начала июня 2024 г. не встретилось ни одного употребления претеритальной формы глагола НСВ для обозначения события: в 18 заголовках были употреблены формы прошедшего времени СВ, в остальных — глагольные формы настоящего и будущего времени, а также разного типа именные конструкции. Конечно, это не значит, что подобное употребление форм НСВ в экономических сообщениях исключено, отдельные примеры можно найти и в других рубриках, но значительно чаще претеритальные формы глаголов НСВ встречаются в заголовках занимательных, криминальных и спортивных новостей.

Анализ русских переводов чешских новостных заголовков показал, что аспектуальные модели с НСВ, аналогичные чешским, в них маловероятны, — при

переводе предпочтение отдается глаголам СВ. Для возможности употребления форм прошедшего времени НСВ необходимы дополнительные лексико-семантические и синтаксические условия, как, например, в следующем рекламном тексте, перевод которого на русский язык, по нашему мнению, допускает употребление глагола НСВ в заголовке (особенно если оформить его как цитату):

(10) *STĚHOVAL JSEM SE Z JEDNÉ STRANY PRAHY NA DRUHOU A NEBOJÍM SE, AŽ MĚ TO POTKÁ ZNOVU.* — «Я *переезжал* из одного конца Праги в другой и теперь не боюсь, если мне придется это делать снова».

В примере (10) называются две связанные между собою причинно-следственными отношениями референтные ситуации: 'переезжал и (поэтому) теперь не боюсь'. Если второй глагол (*не боюсь*) убрать, то форма прошедшего времени НСВ *переезжал* в русском переводе, как представляется, маловероятна.

Таким образом, в рассмотренных и подобных им чешских новостных заголовках существует возможность процессуальной интерпретации событий и большая свобода выбора видов, чем в аналогичных русских текстах, и это соответствует тем общим тенденциям в употреблении видов в русском и чешском языках, которые анализируются ниже.

4. Интерпретация выявленных различий между русским и чешским языками в употреблении видов в новостных заголовках

При объяснении различий между русским и чешским языками в употреблении видовременных форм необходимо учитывать, во-первых, системно-функциональные особенности организации категории вида и видовой оппозиции в каждом из составляемых языков, а во-вторых — тип дискурса, в котором эти различия проявляются.

Как отмечается в ряде публикаций автора данной статьи, употребление видов в русском языке более нормированное, чем в чешском. В русском языке при обозначении повторяющихся действий, в настоящем историческом, в отрицательных и некоторых других конструкциях преобладают глаголы НСВ, употребление которых во многих случаях обязательно, тогда как в чешском языке в названных типах контекста возможно синонимичное употребление парных глаголов СВ и НСВ, т.е. возможен выбор видов, см. [Петрухина 2009, 2012, 2019].

Расширение сфер функционирования СВ и соответственно возможного выбора глаголов СВ и НСВ при обозначении одной и той же ситуации свидетельствует о некоторых особенностях организации видовой оппозиции в чешском языке по сравнению с русским. Здесь мы отмечаем лишь те особенности, которые важны для объяснения выявленных различий в употреблении видов в новостных заголовках, а именно: большую свободу выбора видов в чешском языке, чем в русском, а также в связи с этим сохранение процессуального интерпретационного элемента в семантике НСВ в тех случаях, когда в русском языке НСВ выступает как немаркированный член видового противопоставления.

Глаголы НСВ в чешском языке сохраняют процессуальную интерпретацию событий даже в контекстах, которые в славистике традиционно считаются контекстами нейтрализации видовой оппозиции, т.е. при выражении повторяющихся событий, см. [Havránek, Jedlička 1960, 226], и при выражении общефактического (ОФ) значения НСВ [Dokulil 1958], когда глагол НСВ называет событие без характеристики его темпоральной структуры (временных границ, процессности и длительности, повторяемости и под.). Кроме того, в чешском языке нет непроецессуальных глаголов НСВ типа русских *съесть*, *вылечивать*, *приезжать* — подобные вторичные имперфективы либо не образуются, как от

глаголов СВ *sníst* (съесть), *vyléčit* (вылечить), либо могут иметь конкретно-процессное значение, как, например, глаголы движения НСВ с приставкой *při-*, например: *Když vešel z hlavního vchodu, autobus právě přijížděl.* — Когда он вошел через главный вход, автобус как раз **подъезжал** (букв. **приезжал**). В русском переводе глагол *приезжать* не может быть употреблен в силу своей результативной и непроцессуальной семантики.

Системно обусловленные семантико-функциональные особенности ряда вторичных имперфективов в сопоставляемых языках имеют и другие проявления. Так, для некоторых русских глаголов НСВ, в том числе для глаголов движения с приставками *při-*, характерна особая разновидность ОФ значения, неизвестная чешскому языку, — значение «аннулированного результата» [Сичинава 2013], когда глагол НСВ выражает достижение результата действия и последующую его отмену. Ср. *K тебе приходил Андрей* = ‘Андрей был и ушел’; *Он сегодня ночью вставал в 2 часа* = ‘Он сегодня ночью встал в 2 часа, а потом опять лег’.

Большая свобода выбора видов в чешском языке, чем в русском, наблюдается также в нарративных текстах в плане прошедшего времени: в цепочке действий, сменяющих друг друга на линии повествования, говорящий может выбрать одно или несколько звеньев и представить их в виде длящегося процесса. Например: *Ale to už našťstí tramvaj zastavovala a já se honem hnál zpátky k tomu místu, kde otec vyskočil* (I. Kraus. Má rodina a jiná zeměřesení). — К счастью, трамвай уже остановился (букв. **останавливался**), и я сразу помчался (букв. **гнал**) назад к тому месту, где отец выскочил [Петрухина 2023].

В данном предложении из повести современного чешского писателя И. Крауса форма прошедшего времени НСВ *zastavovala* (останавливалась) как бы «растягивает» осуществление события, без завершения которого не могли бы реализоваться последующие события. В русском переводе (сделанном автором данной статьи) употребление формы НСВ в первом предложении возможно только в том случае, если представить, что говорящий выскочил из еще не остановившегося трамвая (что общая ситуация исключает). Во втором чешском предложении также употреблена форма НСВ, представляющая движение в процессе (*hnál*), на употребление которой влияет несколько факторов: помимо описанных выше, также невозможность или затрудненность выражения начала движения в чешском языке при помощи словообразовательных средств, в частности приставки *po-* [Петрухина 2019].

Между сопоставляемыми языками имеются также и другие различия в реализации ОФ значения НСВ. В русском языке функциональные границы ОФ значения шире, чем в чешском, в частности при выражении типовой ситуации в прошлом. Так, например, в следующем русском предложении при вопросе о типовой ситуации может быть употреблен только глагол НСВ с ОФ значением, а в чешском переводе вероятнее употребление глагола СВ. Ср.: *Вы с ним раньше встречались?* — *Setkali* (СВ) (букв. **встретились**) *jste se s ním už dříve?* (подробнее см. [Там же]). В обоих языках ОФ значение НСВ реализуется в вопросах об отдельной ситуации в прошлом, но и в этих контекстах в чешском языке чаще, чем в русском, употребляется СВ (наряду с НСВ), например: *Pouštěla / Pustila jsi včera televizi?* — Ты вчера **включала** телевизор? Формы НСВ и СВ в последнем чешском предложении взаимозаменяемы, тогда как в русском эквивалентном предложении выбор видов зависит от тема-рематического членения и функционально-семантической категории определенности/неопределенности. Форма глагола СВ *включила* возможна в том случае, если речь идет об определенном

вызывающем затруднения действию, которое субъект собирался совершить, и теперь говорящий спрашивает, удалось ли это сделать (*Ты вчера включила телевизор? = 'смогла включить?'*).

Значение форм прошедшего времени глаголов НСВ в рассмотренных примерах (2)–(10) чешских новостных заголовков, по нашему мнению, можно трактовать как ОФ значение. Соответственно дискурсивно-прагматические особенности данного типа текстов в чешском языке расширяют функциональное поле ОФ значения, в русском языке подобное расширение не наблюдается. Более того, в чешских заголовках могут быть употреблены и такие глаголы НСВ (наряду с глаголами СВ), для которых процессуализация ОФ значения в иных контекстных условиях не характерна, например *brát, dostávat (bod), umírat* (*брать, получать очко, умирать*). Ср.:

(11) *KÖNIG BRAL V SUPERSPORTECH PRVNÍ BODY* – Кёниг **взял** (букв. **брал**) первые очки в суперспорте.

(12) *TATRAN BRAL V HAVÍŘOVĚ VŠECHNY BODY* – «Татран» **взял** (букв. **брал**) все очки в Гавиржове.

Показателен следующий пример: в заголовке сообщения на сайте idnes.cz о террористическом акте на философском факультете Карлова университета (21 декабря 2023 г.) была употреблена форма прошедшего времени глагола НСВ *umírali* (*умирали*), которая придает процессуальность обозначаемой внешней ситуации. Ср.:

(13) *UMÍRALI ŘEDITELKA, STUDENTKY, UČITEL I NADĚJNÁ ATLETKA. KDO JSOU OBĚTI TRAGÉDIE / Na sociálních sítích přibývá příběhů lidí, kteří se stali obětí šíleného střelce. Mezi mrtvými jsou studenti, ale i ředitelka jedné z kateder Filozofické fakulty UK nebo učitel. Podle oficiální bilance zemřelo při tragédii 15 lidí, včetně pachatele – Погибли* (букв. *умирали*) директор, студентки, преподаватель и подававшая надежды спортсменка. Кто жертвы трагедии / В социальных сетях появляется все больше историй о людях, ставших жертвами сумасшедшего стрелка. Среди погибших есть и студенты, и преподаватель, и также директор одного из отделений факультета искусств Карлова университета. По официальным данным, в результате трагедии *погибли* 15 человек, включая преступника.

По мнению чешского информанта (филолога-слависта), форма НСВ *umírali* в данном заголовке из-за своей процессуальности необычна и поэтому привлекает внимание читателей. Данную форму НСВ можно обнаружить в заголовках чешских новостных текстов, сообщающих о подобных терактах, и на других новостных сайтах, например на echo24.cz:

(14) *OBRAZEM: FAKULTA UKÁZALA MÍSTNOST, KDE UMÍRALI STUDENTI. POLICIE MĚSÍCE PO TRAGÉDII STÁLE MLČÍ* – Этой фотографией факультет продемонстрировал помещение, где *погибли* (букв. *умирали*) студенты. Спустя месяцы после трагедии полиция хранит молчание.

Тот факт, что подобное употребление форм НСВ в чешском языке чаще встречается в заголовках криминальных, спортивных и курьезных новостей, соответствует дискурсивной специфике последних: о происшествиях, спортивных достижениях (или проигрышах) и забавных ситуациях обычно сообщается без анализа их предыстории или причин. Формы глаголов НСВ как бы «растягивают» восприятие завершившихся событий и тем самым привлекают внимание читателей, выполняя прагматическую функцию.

В русских переводах проанализированных чешских заголовков отсутствует выбор видов, в большинстве случаев единственно возможным является глагол

СВ (кроме примера 9; для примеров (6) – (8) требуется нестандартный перевод), выражающий основное событийное (конкретно-фактическое) значение. Но, конечно, и в русском языке в газетном заголовке может быть употреблена форма прошедшего времени НСВ с ОФ значением при выполнении контекстных условий его реализации (о контекстных условиях и закономерностях реализации ОФ значения в русском языке см. [Шатуновский 2009, 65–97; Падучева 2013, Сичинава 2013]), ср. пример с сайта *kommersant.ru*:

(15) В ПРЕМЬЕРА СЛОВАКИИ ФИЦО СТРЕЛЯЛИ, ОН РАНЕН, НАПАДАВШИЙ ЗАДЕРЖАН.

Необходимо также отметить, что в чешском языке употребление формы прошедшего времени глагола НСВ, похожее на описанную выше аспектуальную модель газетных заголовков, в отдельных случаях встречается и вне новостного дискурса как результат сложного взаимодействия контекстных условий, семантики вида и лексического значения глагола. Это было убедительно показано в [Esvan 2018] при анализе употребления и выбора чешских глаголов *vstát* (*встать*) и *vstávat* (*вставать*) в плане прошедшего времени в предложениях типа *Včera jsem vstal / vstával v půl sedmé.* — *Вчера я встал / букв. вставал в половине седьмого*, когда на выбор вида влияет целый ряд факторов: тип обстоятельства времени, форма лица глагола, синтаксические конструкции и др. В русском языке, как было отмечено в начале данного раздела, форма *вставал* в подобных контекстах обычно имеет значение «аннулированного результата», поэтому при обозначении однократного результативного действия предпочтительнее отдается форме глагола СВ *встал*.

Итак, в данной статье при исследовании функционирования форм прошедшего времени в заголовках новостных текстов в чешском и русском языках анализ взаимодействия системно-функциональных и дискурсивных факторов позволил предложить объяснение выявленных различий в употреблении видов между сопоставляемыми языками.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ САЙТОВ

<https://www.kommersant.ru>
https://www.rbc.ru/spb_sz
<https://www.echo24.cz>
<https://www.idnes.cz>
<https://www.lidovsky.cz>
<https://www.novinky.cz>
<https://www.seznamzpravy.cz>
<https://www.sport.cz>
<https://www.vitalia.cz>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
- Бугаева И.В. Заголовки в интернет-СМИ: приемы привлечения внимания целевой аудитории. // Медиариторика и современная культура общения: наука—практика—обучение. Сборник статей XXII Международной научной конференции. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. С. 39–43.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки славянской культуры, 1997. 576 с.
- Вахтель Н. М. Высказывание в позиции газетного заголовка: семантика и прагматика. Автореф. дисс. ... доктора филологических наук. Воронеж, 2005. 31 с.

- Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. Часть 2 / отв. редактор М.Н. Володина. М.: Изд-во Московского университета, 2004. С. 68–83.
- Заботкина В.И. (отв. ред.). Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017а. 360 с.
- Заботкина В.И. Репрезентация событий в когнитивных моделях и дискурсе: аксиосфера культуры // Заботкина В.И. (отв. ред.). Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017б. С. 28–46.
- Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 225 с.
- Зуева-Калашикова К.Д. Категория времени в современных нарративных моделях (на материале газетных новостных заметок и коротких рассказов молодых писателей). ВКР (научный руководитель Е.В. Петрухина). М.: Кафедра русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. 81 с.
- Киндеркнехт А.С., Степанюк В.В. Способы привлечения внимания в заголовках СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 94–97.
- Колесниченко А.В. Настольная книга журналиста. Учебное пособие. М.: Изд-во Аспект Пресс, 2013, 334 с.
- Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
- Падучева Е.В. Русский имперфектив. Инвариант и частные значения // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2013, № 4. С. 7–18.
- Петрухина Е.В. Объяснительная теория славянского глагольного вида // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2009. № 5. С. 111–127.
- Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. Второе издание. М.: УРСС. 2012. 256 с.
- Петрухина Е.В. Типы процессной семантики несовершенного вида в русском и чешском языках // Вестник Московского ун-та. Сер.9. Филология. 2013. № 4. С. 47–69.
- Петрухина Е.В. Интерпретация видовых различий между русским, чешским и словенским языками // Slavistična Revija. 2019. No. 1. С. 31–49.
- Петрухина Е.В. Аспектуальные модели нарратива в русском и чешском языках: доминанты и дискурсивные варианты языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. № 4. 2023. С. 57–67.
- Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. М., 2005. Вып. 8. С. 66–78.
- Сичинава Д.В. Несовершенный вид // Русская корпусная грамматика. 2013. http://wsgram.ru/Несовершенный_вид
- Шатуновский И.Б. Проблемы русского вида. М.: Языки славянских культур, 2009. 351 с.
- Широкова А.Г. Некоторые замечания о функциональных границах вида в русском и чешском языках // Исследования по славянскому языкознанию. М.: Наука, 1971. С. 292–299.
- Широкова А.Г. Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков // Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков. М.: Издательство МГУ, 1998. С. 10–99.
- Dickey S.M. Parameters of Slavic aspect. A cognitive approach. Stanford, California: CSLI publications. 2000, 328 p.
- Dokulil M. K otázce morfológických protikladů (Kritika předpokladů binárních korelací v morfológii češtiny) // Slovo a slovesnost. R. 19. No. 2. 1958. S. 81–103.
- Havránek B., Jedlička A. Česká mluvnick. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1960. 486 s.
- Esvan F. Několik poznámek ke konkurenci vidů: Ráno jsem vstal vs. Ráno jsem vstával. Linguistica Brunensia. 2018. Vol. 66. Iss. 1, pp. 15–29.

Рукопись поступила в редакцию 14.07.2024

Рукопись принята к печати 22.09.2024

REFERENCES

Arutiunova N.D. Diskurs. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, Sovetskaiia entsiklopediia Publ., 1990, pp. 136–137. (In Russ.)

- Bugaeva I.V. Zagolovki v internet-SMI: priemy privlecheniia vnimaniia tselevoi auditorii. *Mediaritorika i sovremennaiia kul'tura obshcheniia: nauka-praktika-obuchenie. Sbornik statei XXII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow, Gosudarstvennyi institut russkogo iazyka im. A.S. Pushkina, 2019, pp. 39–43. (In Russ.).
- Bulygina T.V., Shmelev A.D. *Iazykovaia kontseptualizatsiia mira (na materiale russkoi grammatiki)*. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 1997, 576 p. (In Russ.).
- Dem'iankov V.Z. Semiotika sobytiinosti v SMI. *Iazyk SMI kak ob"jekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia. Uchebnoje posobie*. Chast' 2, otv. redaktor M.N. Volodina. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 2004, pp. 68–83. (In Russ.).
- Dickey S.M. *Parameters of Slavic aspect. A cognitive approach*. Stanford, California, CSLI publications, 2000, 328 p.
- Dokulil M. K otázce morfologických protikladů (Kritika předpokladů binárních korelací v morfologii češtiny). *Slovo a slovesnost*, r. 19, no. 2, 1958, pp. 81–103.
- Havránek B., Jedlička A. *Česká mluvnice*. Praha, Státní pedagogické nakladatelství Publ., 1960, 486 s.
- Esvan F. *Několik poznámek ke konkurenci vidů: Ráno jsem vstal vs. Ráno jsem vstával*. *Linguistica Brunensia*. 2018, vol. 66, iss. 1, pp. 15–29.
- Kinderknekht A.S., Stepaniuk V.V. Sposoby privlecheniia vnimaniia v zagolovkakh SMI. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota Publ., 2016, no. 8 (62), v 2-kh ch., ch. 2, pp. 94–97. (In Russ.).
- Kolesnichenko A.V. *Nastol'naia kniga zhurnalista*. Uchebnoe posobie. Moscow, Izd-vo Aspekt Press Publ., 2013, 334 p. (In Russ.).
- Maslov Iu.S. *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee iazykoznanie*. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004, 840 p. (In Russ.).
- Paducheva E. V. Russkii imperfektiv. Invariant i chastnye znacheniiia. *Vestnik Moskovskogo un-ta, ser. 9, Filologiya*, 2013, no. 4, pp. 7–18. (In Russ.).
- Petrukhina E.V. Ob"iasnitel'naia teoriia slavianskogo glagol'nogo vida. *Vestnik Moskovskogo un-ta, ser. 9, Filologiya*, 2009, no. 5, pp. 111–127. (In Russ.).
- Petrukhina E.V. *Aspektual'nye kategorii glagola v russkom iazyke v сопоставлении s cheshskim, slovatskim, pol'skim i bolgarskim iazykami*. 2 izdanie. Moscow, URSS Publ., 2012, 256 p. (In Russ.).
- Petrukhina E.V. Tipy protsessnoi semantiki nesovershennogo vida v russkom i cheshskom iazykakh. *Vestnik Moskovskogo universiteta, ser.9. Filologiya*, 2013, no. 4, pp. 47–69. (In Russ.).
- Petrukhina E.V. Interpretatsiia vidovykh razlichii mezhdu russkim, cheshskim i slovenskim iazykami. *Slavistična Revija*, 2019, no. 1, pp. 31–49. (In Russ.).
- Petrukhina E.V. Aspektual'nye modeli narrativa v russkom i cheshskom iazykakh: dominanty i diskursivnye varianty iazykovoi interpretatsii. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no. 4, 2023, pp. 57–67. (In Russ.).
- Revzina O.G. Diskurs i diskursivnye formatsii. *Kritika i semiotika*. Moscow, 2005, vyp. 8, pp. 66–78. (In Russ.).
- Sichinava D.V. Nesovershennyi vid. *Russkaia korpusnaia grammatika*, 2013, <http://shsgram.sh/Nesovershennyi-vid> (In Russ.).
- Shatunovskii I.B. *Problemy russkogo vida*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2009, 351 p. (In Russ.).
- Shirokova A.G. Nekotorye zamechaniia o funktsional'nykh granitsakh vida v russkom i cheshskom iazykakh. *Issledovaniia po slavianskomu iazykoznaniiu*. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 292–299. (In Russ.).
- Shirokova A.G. Metody, printsipy i uslovia сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков. *Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западославянских языков*. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1998, pp. 10–99. (In Russ.).
- Vakhtel' N. M. Vyskazyvanie v pozitsii gazetnogo zagolovka: semantika i pragmatika. Avtoref. diss. ... doktora filologicheskikh nauk. Voronezh, 2005, 31 p. (In Russ.).
- Vrigt G.Kh. *Logiko-filosofskie issledovaniia. Izbrannye trudy*. Moscow, Progress Publ., 1986, 593 p. (In Russ.).
- Zabotkina V.I. (otv. red.). *Reprezentatsiia sobytii: integrirovannyi podkhod s pozitsii kognitivnykh nauk*. Moscow, Izdatel'skii Dom IASK Publ., 2017a, 360 p. (In Russ.).
- Zabotkina V.I. Reprezentatsiia sobytii v kognitivnykh modeliakh i diskurse: aksiosfera kul'tury. Zabotkina V.I. (otv. red.). *Reprezentatsiia sobytii: integrirovannyi podkhod s pozitsii kognitivnykh nauk*. Moscow, Izdatel'skii Dom IASK, 2017b, pp. 28–46. (In Russ.).
- Zalizniak A.A., Shmelev A.D. *Vvedenie v russkuiu aspektologiyu*. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, 225 p. (In Russ.).

Zueva-Kalashnikova K.D. *Kategoriia vremeni v sovremennykh narrativnykh modeliakh (na materiale gazetnykh novostnykh zametok i korotkikh rasskazov molodykh pisatelei)*. VKR (nauchnyi rukovoditel' E.V. Petrukhina). Moscow, Kafedra russkogo iazyka filologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova, 2020, 81 p. (In Russ.)

Received on 14.07.2024

Accepted on 22.09.2024

Информация об авторе:

Петрухина Елена Васильевна

доктор филологических наук, профессор

Московский государственный

университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-3603-7465

E-mail: elena.petrukhina@gmail.com

Information about the author:

Elena V. Petrukhina

DSc. (Philology), Professor

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-3603-7465

E-mail: elena.petrukhina@gmail.com